

■ | НОВАЯ КНИГА

Зигмунд Фрейд

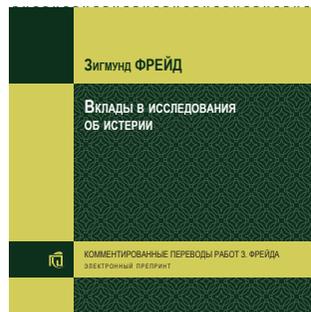
ВКЛАДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ ИСТЕРИИ

Совместный труд Йозефа Брейера и Зигмунда Фрейда «Исследования об истерии» вышел отдельной книгой в 1895 году. Однако еще в 1893 году соавторы опубликовали «предварительное сообщение» под названием «О психическом механизме истерических феноменов», которое затем вошло в книгу в качестве введения. Кроме того, Фрейд представил совместные с Брейером наработки в докладе 11 января 1893 года в Венском медицинском клубе. Все эти публикации представляют теорию истерии, сложившуюся в дискуссиях и компромиссах, на которые решились соавторы к концу 1892 — началу 1893 года.

Настоящая публикация включает в себя дополнительные материалы того периода, прилегающие к «Исследованиям об истерии» и непосредственно связанные с ними. Сюда вошли: письмо Фрейда Брейеру от 29.06.1892, статья «К теории истерического приступа», датированная концом ноября 1892 года и заметка III, относящаяся, вероятно, также к 1892 году. При жизни авторов ни один из этих текстов не публиковался. Данные тексты — черновые, предварительные материалы к общей разработке теории истерии, которую обсуждали и готовили к публикации Брейер и Фрейд. Ряд мыслей, которые впоследствии

были воплощены в публикации о психических механизмах, здесь изложены конспективно. Вместе с тем статья об истерическом приступе раскрывает эту проблему более подробно, чем в опубликованных при жизни авторов совместных работах. Надо заметить, что Фрейд включает в публикуемых текстах при обсуждении механизмов истерии количественные аспекты, то есть представления о нагрузках и перераспределении энергии. В дальнейшем это послужит основой для моделей психопатологии в его рукописи «Набросок психологии».

Небольшие публикуемые тексты позволяют прояснить движение мысли Фрейда в период создания теории истерии.

ISBN 978-5-98904-277-7
e-book

■ | EX ERGO LIBRIS

Иан Паркер «ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»: ЦИТАТЫ...

«ТРАВМА. Второй дискурсивный комплекс обращается вокруг явлений, лежащих, конечно, в самом сердце психоанализа; различные способы концептуализации того, как реальные или воображаемые страхи и испуги пронесются вплоть до настоящего и представляются в симптомах, формируют историю зарождения психоанализа (ср. Freud & Breuer, 1893–1895; Freud, 1926). Травма рассматривается в психоаналитических исследованиях как избыточное возрастание стимуляции, настолько мощное, что субъект не может с ним справиться, которое, таким образом, несколько разрушает защитные механизмы, обычно позволяющие субъекту ладить с жизнью. Одним из последствий образования «бреши» в защитном панцире становится то, что кажется, будто в психе контейнируется «инородное тело». Как дискурсивный комплекс травма функционирует в качестве точки фиксации в рамках концепции, согласно которой индивиды переживают взаимоотношение между прошлым и настоящим и конструируют элементы прошлого в качестве причин недуга в настоящем. <...>

Можно видеть дискурсивный комплекс травмы в действии в том, как репрезентируются эффекты пугающих событий общественных бедствий. Сегодня, вскоре после появления в газетах или на телевидении первых сообщений о какой-либо трагедии и количестве погибших и раненых, можно ожидать известий о прибытии специалистов-консультантов по травмам или интервью с терапевтами или другими профессионалами, которые говорят о важности психотерапевтической поддержки выживших. Термин «посттравматический стресс» сегодня выступает частью обыденного дискурса и используется для описания того, как выжившие в подобных событиях, должно быть, переживают их. Интересно отметить, как традиции терапии, наиболее враждебные в отношении психоанализа, к примеру, из когнитивной традиции, заимствуют по существу психодинамические категории и медиализируют их (например Ryle, 1990). Посредством этого нам предлагается думать, что то, что кажется прямолинейным когнитивным процессом, на самом деле является чем-то, что должно полагаться существующим на более глубоком и временно отдаленном уровне психики, и, таким образом, мы забываем, как исторически складываются образы стресса и диссоциации личности (Hacking, 1995). Этот компонент терапевтического дискурса приглашает, даже понуждает нас открывать в некотором сокрытом и относящемся к прошлому месте нашего тела и нашей истории все еще потенциальную причину сегодняшнего осознаваемого недовольства».

ISBN 978-5-98904-196-1
60x90 1/16
392 с., обложка

В.Ф. Шмидт

Моя статья О НАШЕМ ДОМЕ

ISBN 978-5-98904-065-0
60×90 1/16
X + 310 с., обложка

28

Моя статья о нашем Доме

и во внутренних влечениях, которые не так уж часто тревожат ребенка, если его внимание на них не фиксировано.

Есть еще один момент в детской сексуальной жизни, о котором говорят психоаналитики, — это интерес их к своим и чужим половым органам. Дети старшей группы подошли к этому моменту приблизительно в возрасте четырех лет, дети младшей группы еще не дошли до этой ступени своего развития. Деловое, спокойное отношение руководительниц и нормальная детская жизнь со множеством других интересов дали детям возможность довольно быстро отойти от этих переживаний, и в настоящее время повышенного интереса к половым органам у них совершенно не замечается. Летом, в жаркие дни, все дети ходят совершенно голыми, возможность показывать себя и разглядывать других у них, следовательно, есть, но потребности такой — уже или еще — нет. Так что и тут все дело во внутренних влечениях ребенка, а не в тех или иных внешних возможностях.

Сравнивая поведение и развитие детей в Детском доме-Лаборатории с имеющимися в психоаналитической литературе указаниями, а также с другими детьми этого возраста, можно твердо установить факт, что эти дети, несмотря на полную свободу, предоставленную им в отношении их сексуального развития, не только не опережают других детей и не проявляют чересчур ярко свои сексуальные влечения, а наоборот — скорее запаздывают в своем психосексуальном развитии. Периоды более интенсивных проявлений их сексуальных интересов бывают кратковременными и сменяются длительными многомесячными периодами полного затишья. Эти периоды скрытого накопления психосексуальной энергии являются наиболее плодотворными в смысле общего духовного развития ребенка. Поэтому наличие таких длительных периодов затишья, так же как и запаздывание психосексуального развития детей, можно считать большим плюсом для каждого ребенка и определенным достижением педагогического подхода Детского дома-Лаборатории. Этим мы на практике доказываем, что наш подход не вреден ребенку и не создает из детей каких-то сексуально разнуданных субъектов. Наша задача ведь не «развивать детскую сексуальность», что нам часто ставят в упрек и что совершенно невозможно, а наоборот — найти пути ее правильного воспитания, пути сознательного овладения ее стремлениями.

Профессор Ермаков и педагогический коллектив Детского дома-Лаборатории не скрывают от себя всех трудностей и сложностей наших исканий. Бесконечное количество ошибок, связанных порою с незнанием, порою с исканиями тех или иных путей, заставляют нас

29

Моя статья о нашем Доме

учиться у жизни и в книгах и все упорнее стремиться к намеченной цели. Педагогические пути не прокладываются в течение 2—3 лет. Только когда наши дети благополучно минуют период половой зрелости, мы сможем уверенно сказать, что путь наш правилен, что он приводит детей к высшей стадии развития и делает их социально полноценными. Тогда лишь можно будет говорить о широкой пропаганде нашего подхода. Теперь же, пока пути лишь намечаются, мы можем только в общих чертах делиться с товарищами-педагогами нашими мыслями и достижениями. Мы ставим скорее ряд вопросов, чем утверждаем это наверняка. И главный, основной наш вопрос — это: можно ли воспитывать ребенка, игнорируя совершенно такую важную сторону его психики как сексуальное развитие? Если нет, то педагогам и родителям волей-неволей придется искать путей в означенном направлении.

Детский дом-Лаборатория может встать в центре этих исканий. Мы будем очень благодарны товарищам, которые пожелают поделиться с нами имеющимися у них наблюдениями и заключениями. Мы с удовольствием будем отвечать на все вопросы и сомнения, которыми так обильна работа педагога, особенно в этом направлении, насколько у нас хватит знаний и опыта. В такой совместной проработке вопросов, хотя бы и письменной, гораздо глубже можно осветить многие стороны детской жизни, чем в журнальной статье¹. Но здесь, пожалуй, даже больше, чем при всяких других исканиях, необходима величайшая осторожность. Экспериментирование совершенно недопустимо. Люди, не знакомые глубоко и основательно с психоанализом, не могут вести эту работу без опытного руководителя-психоаналитика, потому что при научно необоснованном, неосторожном подходе можно причинить ребенку такой же непоправимый вред, какой наносится ему и теперь педагогами и родителями, отрицающими существование сексуальности у детей. Но вздуматься в проявления ребенка, понять и отнестись к ним с уважением или участием может всякий, имеющий дело с детьми.

В заключение должна еще прибавить, что такого рода искания и такой подход к ребенку требуют от руководительниц громадной внутренней переработки. Помимо той работы над собою, что выпадает на долю каждого педагога, этот подход требует еще и многого другого. Дело в том, что бессознательное с его влечениями существует ведь не только у детей, но и у взрослых, и у руководительниц в том числе.

¹ Адрес нашего Детского дома-Лаборатории — Малая Никитская, д. 6.

■ ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»: www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»: market@ergo-izhevsk.ru